

4. Пушкарёв Н. Искусство рекламы / Н. Пушкарёв. – Казань, 1992. – 317 с.

АННОТАЦИЯ

Навка И. А. Реклама как средство социокультурного влияния на современное общественное сознание.

В статье рассматривается реклама как феномен современного общества, являющийся одновременно причиной и следствием социокультурных трансформаций. Подчеркивается, что влияние рекламы на общественное сознание основывается на суггестии, т.е. непрямом внушении. Среди различных суггестивных подходов выделяются и анализируются такие, как психоаналитически ориентированные подходы, гипнотический подход, подход нейролингвистического программирования.

Ключевые слова: реклама, манипуляция, социокультурные трансформации, общественное сознание.

SUMMARY

Navka I.A. Advertisement as a mean of social-culturological influence to modern social consciousness.

In the article it's considered advertisement as a phenomenon of modern society, and as a result of socio-cultural transformations. It's underlined the basic meaning of suggestion (first of all indirectional) in the effect of advertisement. Among the other ways of suggestion it's considered such as psychoanalytical and hypnotical methods, hypnosis by Ericson and neurolinguistical programming.

Key words: advertisement, manipulations, sociculturaltransformations, social consciousness.

Юрий Александрович Никулин

*ассистент кафедры философии и истории
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»
г. Горловка, ДНР*

УДК 94(47)«1914/1918»

ДОНБАСС И ЮЖНОРОССИЙСКИЕ ГУБЕРНИИ В НЕМЕЦКОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Затяжные военные конфликты не бывают спонтанными. Определенной долей спонтанности могут быть наделены кратковременные вооруженные конфликты, однако война любит холодный рациональный расчет и жестоко карает тех, кто им пренебрегает.

Любой вооруженный конфликт, тем более конфликт глобального масштаба, требует консолидации всех государственных ресурсов, в широком смысле этого слова, в единое русло. Соответственно, «гамбит» должен быть окуплен и обратиться для государства приумножением ресурсов, пусть и в потенциальной плоскости. Поэтому военным конфликтам предшествует длительный этап подготовительного планирования и просчета геополитических векторов дальнейшего воздействия.

Конечно же, геополитические интересы государств нередко реализуются и в дипломатической плоскости, это значительно сокращает расходы ресурсов, но пропорционально сокращаются и приобретенные ресурсы. Война более продуктивный и более естественный для человека способ реализации геополитических потребностей. В данном контексте естественность войны – это не попытка апелляции к философии Гоббса и других сторонников «общественного договора», ведь речь не о войне всех против всех. Естественность войны связана с ее неотрывностью от исторического процесса, в котором, будучи крайней мерой решения противоречий, она является залогом развития, так как развитие и есть преодоление противоречий. Война – неотступный попутчик человека, принесенный им из животного мира, но при этом и внушительно модернизированный пропорционально увеличению разрыва между человеком и животным миром. В противном случае, война бы не пережила испытания тысячелетий, а превратилась бы в еще один рудиментарный пережиток человеческой истории.

В этой связи, непосредственно, боевые действия несут второстепенный характер, ведь их результаты закрепляются дипломатическим путем и именно это поприще является основным для реализации геополитики. Еще Карл фон Клаузевиц в трактате «О войне» писал: «Целью любой войны является мир на условиях, благоприятных для победившей стороны».

Стоит отметить, что сущность понятия «геополитика» в интересующий нас период в значительной мере отличалась от принятой на сегодняшний день его интерпретации. Геополитика, так или иначе, фигурировала в трудах мыслителей, начиная с периода древности, однако само понятие было сформировано на рубеже XIX и XX века шведским политологом Рудольфом Челленом. И дефиниция этого понятия в полной мере соответствовала требованиям, а главное, самому «духу» своего времени, в особенностях которого мы и попытаемся разобраться, ведь именно он ведет нас к беспрецедентно новому событию в истории человека – Первой мировой войне.

Не стоит искать истоки Первой мировой войны в Сараевском убийстве или Балканских войнах. Конечно, «пороховая бочка Европы» стала приводным механизмом и катализатором войны,

причины которой, однако, крылись гораздо глубже. Первой отправной точкой для будущей войны стало 18 января 1871 года, когда в Версале была провозглашена Германская империя во главе с кайзером Вильгельмом I и главным идеологом ее создания, «железным» канцлером – Отто фон Бисмарком. Судьбоносность этого события не ограничилась пределами Германии, а стала непосредственной угрозой для Европы и мира в целом, ведь объединенный под прусской властью Рейх возвел хищный прусский милитаризм в ранг государственной идеологии. Еще до недавнего времени отстающая по темпам экономического роста Германия, заполучив в результате трех последовательных войн потенциально сильные экономические районы и внушительную контрибуцию, образовала мощнейший базис для реализации тех самых милитаристских настроений.

Если еще в 60-е и 70-е годы XIX века Германия по описанию Ленина была «жалким ничтожеством, если сравнивать ее капиталистическую силу с силой тогдашней Англии» [6, с. 281], то менее чем за полтора десятка лет с основания Германской империи, она начинает в значительной мере вытеснять ту же Англию с ее позиций во внешней торговле, что подтверждается выводами английской специальной парламентской комиссии, изучающей причины падения британской внешней торговли [5, с. 29].

Второй причиной является то, что Германия, как и остальные крупные европейские страны, вступает в монополистическую ступень развития капитализма, при которой свободная конкуренция сменяется господством монополий. Если в условиях домонополистического общества развитие капитализма происходило относительно равномерно, одни государства, опережая другие в темпах экономического развития, имели возможность расширения за счет колониальных захватов, при этом не вызывая военных столкновений в мировом масштабе, ограничиваясь лишь колониальными войнами. То в условиях монополистической стадии капитализма развитие происходит скачкообразно и неравномерно, при этом завершающимся является и процесс раздела территории планеты крупнейшими капиталистическими государствами. Соответственно, любая держава, переживающая скачок экономики, будет требовать расширения территории для реализации в полной мере своего экономического потенциала, сможет это сделать, лишь насильственно отнимая земли других государств.

Именно в этих условиях и рождается геополитика, и именно в этот период она впитывает в себя «дух времени», который постепенно ведет нас к Первой мировой войне. Немецкий геополитик, профессор Адольф Грабовский писал, что для появления геополитики «должна наступить эпоха империализма, в которую как в области политики,

так и в области экономики господствует стремление к пространству» [1, с. 17].

«Стремление к пространству» стало краеугольным камнем для политики Германской империи конца XIX-XX вв., ведь в период монополистического капитализма резкий скачок немецкой экономики жестоко ограничивался отсутствием колониальных сырьевых приделков и рынков сбыта. «Колонии, которые Бисмарк успел захватить с середины 80-х годов, были малоценны и незначительны. Вскоре Бисмарку пришлось отказаться от дальнейших захватов, ибо его агрессивная политика в Европе крайне осложнила международное положение Германии» [5, с. 44]. Соответственно с законом неравномерного экономического и политического развития капитализма происходит диссонанс между существующим разделом мира и соотношением сил на капиталистическом мировом рынке, именно этот диссонанс поставил Германии прямую необходимость искать, по заветам фон Булоува, свое «место под солнцем».

Несмотря на то, что Германский Рейх «к 1912 году превратился в колониальную империю, размеры которой были в шесть раз больше размеров метрополии» [4, с. 93], удельный вес этих колоний был слишком мал для реализации немецкого экономического и политического потенциала в мировой капиталистической системе. Для сравнения: на 1914 год территория колониальных владений Германии составляла 2,9 млн. кв. км, а население колоний – 12,3 млн. жителей; Англии – 33,5 млн. кв. км и 393,5 млн. жителей; Франции – 10,6 млн. кв. км и 55,5 млн. жителей соответственно [6, с. 245].

Эти данные весьма красноречиво иллюстрируют, насколько кайзеровская Германия была ограничена в «месте под солнцем» и дают нам понимание того, почему географический детерминизм стал основой немецкой геополитики. Ранее мы говорили о том, что термин «геополитика» вводит Рудольф Челлен, но его идеи основывались на трудах Фридриха Ратцеля, особо интересующего нас в контексте данной тематики. «Без Ратцеля это развитие геополитики было бы невысказано. Поэтому Челлен, например, или кто-либо другой не может быть назван, как это иногда случается по невежеству, отцом геополитики. Им является Ратцель» [2, с. 617]. Именно с подачи Ратцеля в научный обиход входит термин «жизненное пространство на Востоке».

Восток в немецкой идеологии имел важное стратегическое, если не сакральное значение. Именно с Востоком связаны ключевые для германской геополитики понятия: «жизненное пространство», «Натиск на Восток», «Остфоршунг». Эти понятия активно развиваются именно в период конца XIX – начала XX века, в связи с прямой необходимостью обоснования экспансионистских намерений. Однако и с поражением Германской империи в

ПМВ, они еще длительное время будут сохраняться в немецкой геополитической мысли, получив новый виток развития в период Третьего Рейха.

Что же вкладывали в понятие «Восток» немецкие геополитики? Под доктрину «Натиска на Восток» попадали территории Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Однако ключевую роль в этой доктрине играли территории Российской империи. Демографическая ситуация в Германии в частности и Западной Европе в целом пребывала в кризисном состоянии в связи с перенаселением, Россия же, со сравнительно низким уровнем урбанизации и плотности населения, представляла собой выгодный объект для колонизации. Естественно, территории Российской империи интересовали Германию не только как потенциальный плацдарм для решения демографического кризиса: ряд российских земель имел первоочередное стратегическое значение, исходя из географического положения и ресурсно-промышленной базы. Среди них стоит отметить ряд преобладающих векторов: «в среде господствующих классов Германии укореняется взгляд, что Россия, в особенности ее богатые южные области, прилегающие к Черному морю до Кавказа, и прежде всего прибалтийские провинции, призваны стать колониальным придатком германского империализма» [5, с. 204].

В обоих случаях особый интерес немецких колонистов представляют два промышленно важных региона, в индустриализации которых активное участие принимали германские капиталисты. Трудно вычислить какова была доля этого капитала в акционерных обществах балтийского региона, а какова – сосредоточена в промышленности южных губерний России, но по общему количеству капитала Германия в российской промышленности занимала третье место, что составляло 219,3 млн. рублей на 1900-й год [8, с. 15]. Помимо сугубо экономической выгоды, колонизация данных регионов позволила бы Рейху значительно укрепить свои внешнеполитические позиции.

Отдельно остановимся на «южном» направлении геополитических интересов Германии, ведь его территориальные рамки включают и наш регион. В сферу немецких интересов попадали весьма обширные территории, географически располагающиеся на юго-западе Российской империи, включающие в себя: Поднепровье, Северное Причерноморье, Крым, Донбасс, Приазовье, Нижнее Подонье и Кавказ. Притязания на эти земли, помимо прочего, обосновывались тем, что в IV веке эти территории (за исключением Поднепровья и Кавказа) были колонизированы в ходе Великого переселения народов германскими племенами остготов и герулов, что подробно описано Иорданом.

Колонизация региона не была эфемерной геополитической идеей, а имела вполне действенные пути реализации без применения военного вмешательства. Реализовалась она через немецких поселенцев – фольксдойче, которые «поощряемые германским правительством, а также пользуясь поддержкой генерального штаба, который был заинтересован в создании «опорных пунктов» на территории России, устремлялись на Украину и в Крым, оседая там компактными массами, преимущественно вдоль железных дорог, имевших стратегическое значение» [5, с. 204]. Поселения колонистов являлись форпостами немецкого национализма, и в случае военного вторжения германских частей, должны были предоставить им широкую поддержку, фольксдойче стали проводниками идей «Пангерманского союза» – идеологического ядра экспансионистских планов германии [5, с. 205]. Для иллюстрации того, насколько планы внедрялись в жизнь, стоит добавить статистические данные переписи 1897 г., исходя из которых, в западных и юго-западных губерниях России проживало 1500 тыс. немцев, среди них 1300 тыс. являлись выходцами непосредственно из Германии и имели двойное подданство [7, с. 210].

Сугубо географически, а географический детерминизм был основополагающим в немецкой геополитике того периода, «южный» вектор интересов Германии имел особое значение, ведь данные территории успешно совмещают в себе целый ряд преимуществ. Первое из них – это исключительное географическое положение на стыке Европы и Азии, Кавказ является стратегически важной «дорогой на Восток», в Азию, колониальная эксплуатация которой стала залогом процветания капиталистической Европы и в разделе которой Германия не участвовала. Кроме того, Кавказ открывал Германской империи выход к тылу колониальных владений основного политического и экономического соперника – Британской империи. При условии владения Черным морем вместе с проливами, учитывая, что Османская империя и Болгария попадают в фарватер германской политики, Рейх получает значительный стратегический перевес, который сильно нивелирует колониальные преимущества Британии.

Второе преимущество – это высокий и сбалансированный экономический потенциал данного направления, как в индустриальной, так и в аграрной сфере. Казалось бы, что в условиях повсеместной индустриализации и монополизации производства, значение аграрного сектора экономики должно отходить на второй план, но основной политической силой Германии по-прежнему является юнкерство – земельная аристократия, для которой аграрная колонизация остается важнейшей составляющей доктрины «Натиска на Восток». В этом

аспекте украинский чернозем и плодородные почвы юга России являются весьма перспективным направлением. Минерально-ресурсная база Донбасса имела колоссальный экономический потенциал и в Германии это прекрасно понимали, именно поэтому немцы, чья скрупулезная практичность стала визитной карточкой народа, вкладывали в развитие его промышленности крупные капиталы. В первую очередь, Донбасс известен своими крупными залежами каменного угля, в Донецком бассейне добывалось 87% угля Российской империи [9, с. 139], в свою очередь, уголь имеет первоочередное значение, ведь является основным топливом, как в промышленной, так и в транспортной сфере. Промышленная база Донбасса также имеет сильный металлургический сегмент, имеющий доступ к собственному сырью и топливу. Среди рудных ископаемых первое место занимает ртутное месторождение, – занимающее третье место в мире и второе в Европе, железные руды представлены маломощными месторождениями, имеющими местное значение, также имеются месторождения цветных металлов. Промышленная база Донбасса имела развитую систему транспортного сообщения, что в значительной мере повышало коэффициент полезного действия промышленности и позволяло сформировать относительно замкнутый цикл производства. Этим и обусловлено особое значение этого направления в немецких геополитических планах накануне Первой мировой войны, реальность этих планов подтверждается значительным количеством фольксдойче заселявших регион со второй половины XIX века, а также тем, что после Брест-Литовского мирного договора именно это направление подверглось военной интервенции Центральных Держав.

Таким образом, геополитика возникает на рубеже XIX и XX века в связи прямой необходимостью обоснования экспансионистских намерений Германской империи, у истоков геополитики стояли Фридрих Ратцель и Рудольф Челлен. В немецкой геополитике накануне Первой мировой войны можно выделить ряд направлений, однако особое место в ней занимают идеи колонизации Востока – доктрина «Натиск на Восток». В восточном направлении геополитических притязаний Германии стратегически важным было направление Поднепровья, Северного Причерноморья, Крыма, Донбасса, Приазовья, Нижнего Подонья и Кавказа. Стратегическое значение этих территории обусловлено исключительно выгодным географическим положением на стыке Европы и Азии, а также весьма высоким и сбалансированным экономическим потенциалом, качественно соединяющим плодородные земли с мощной минерально-сырьевой базой и развитой промышленностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Grabowsky A. Staat und Raum / Adolf Grabowsky. – Berlin, 1928. – 107 s.
2. Maull O. Friedrich Ratzel zum Gedachtnis / Otto Maull // Zeitschrift fur Geopolitik. – 1929. – № 8. – S. 617.
3. Волков В. К. «Дранг нах Osten» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы 1871-1918 гг. / Под ред. В. К. Волкова. – М. : Наука, 1977. – 322 с.
4. Гейден Г. Критика немецкой геополитики / Гюнтер Гейден. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1960. – 307 с.
5. Ерусалимский А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века / А. С. Ерусалимский. – М. : Изд-во АН СССР, 1951. – 611 с.
6. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. 22 / В. И. Ленин. – Л. : Государственное изд-во политической литературы, 1948. – 375 с.
7. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР, т. II / П. И. Лященко. – Л. : Государственное изд-во политической литературы, 1947. – 682 с.
8. Оль П. В. Иностраннные капиталы в народном хозяйстве довоенной России / П. В. Оль. – Л., 1925. – 35 с.
9. Шигалин Г. И. Военная экономика в первую мировую войну / Г. И. Шигалин – М. : Воениздат, 1956. – 332 с.

АННОТАЦИЯ

Никулин Ю.А. Донбасс и южнороссийские губернии в немецкой геополитике накануне Первой мировой войны.

В данной статье рассматриваются особенности геополитики Германской империи на рубеже XIX и XX веков и место Донбасса и юго-западных губерний Российской империи в них.

Ключевые слова: Первая мировая война; геополитика; географический детерминизм; экспансия; «Натиск на Восток»; «жизненное пространство»; «остфоршунг».

SUMMERY

Nikuln Y. Donbass and Southern governorates of Russian Empire in German geopolitics on the eve of the World War I.

This article study specific features of German Empire geopolitics at the turn of XIX and XX centuries and the meaning of Donbass and Southern-West governorates of Russian Empire in it.

Key words: World War I; geopolitics; geographical determinism; expansion; “thrust toward the East”; “living space”; “Ostforschung”.